

Историческая типология и перспективы социальности как ориентиры развития гуманитарного образования
Historical typology and social perspectives as guidelines for the development of liberal education

***Аннотация.** В статье раскрываются субъективное, объективное и универсальное строение социальности и делаются выводы относительно перспектив гуманитарного образования*

***Ключевые слова:** социальность; производство; общественные отношения; мышление, гуманитарное образование.*

***Abstract.** The article describes the subjective, objective and universal structure of sociality and made the exp-dy about the prospects for liberal education*

***Keywords:** sociality; production; social and relationship; thinking, liberal education.*

Вопрос о перспективах гуманитарного образования связан с тенденциями развития самой *социальности*, с перспективами производства не только вещей (средств жизни), но и самих людей. Выявить такие тенденции возможно лишь в рамках исторического подхода. Мы попытаемся историческое содержание в развитии социальности представить *логически*.

Три типа строения социальности К. Маркс выделил на основании различных *форм общения*:

- «отношения личной зависимости» (добуржуазные формы общества);

- «личная независимость, основанная на вещной зависимости» (буржуазная социальность), при которой образуется «система всеобщего обмена веществ, универсальных отношений, всесторонних потребностей и универсальных потенций»;

- «свободная индивидуальность, основанная на универсальном развитии индивидов и на превращении их коллективной, общественной производительности в их общественное достояние» – такова третья ступень. «Вторая ступень создает условия для третьей» [10, с. 100 – 101].

Эти три типа социальности можно конкретизировать путем включения в качестве основания не только типы *общения*, но и *типы производства и мышления*. Дело заключается в том, что отношения личной зависимости порождаются *субъективным строением производства* и определяют в свою очередь и *субъективное строение мышления*. То же присуще отношениям *личной независимости*, основанным на *объективном строении производства* и порождающим *объективное строение мышления*. Такая же детерминация свойственна и третьему типу социальности, которая обусловлена соответствующим ей технологическим базисом и которая порождает соответствующий себе тип мышления.

Результатом конкретизации являются три типа социальности: *субъективный, объективный и универсальный* [2].

Субъективное строение социальности

Производство имеет субъективное строение потому, что главным в процессе формирования природы выступают *живые индивиды*; такое производство включает *ручной труд и инструментальный этап* развития техники. Инструменту передана технологическая функция *непосредственного воздействия* на предмет труда. Управление инструментом и функция движения им закреплены за индивидом. Процесс труда привязан к *телесным и психическим особенностям работника и основывается на эмпирических навыках*. Труд является непосредственным, изменяющим *внешнюю материальную оболочку предмета*, и сопровождается эмпирическими схемами мышления. Целью такого труда всегда выступает производство *потребительной стоимости* (ценности для потребления). Такая цель является *особенной* и не содержит в себе установки на выход за рамки исходного пункта, на что указывает схема простого товарного производства ($T - D - T$). *Обмен еще не подчинил себе производство*. Ориентация на потребительную ценность задает «традиционное, самодовольно замкнутое в определенных границах удовлетворение существующих потребностей и воспроизводство старого образа жизни» [9, с. 387], замедляет социальный обмен, консервирует социальные связи, продуцирует узкие общественные, а значит и духовные формы, создает местного человека и местную социальность.

Субъективное строение производства обуславливает и *субъективное строение общественных отношений*: в них доминирует

личная зависимость, связанная как с социальными статусами лиц, так и с конкретными индивидуальными особенностями индивидов. Социальная общность основывается на *первичной естественной* общности – это семья, кровнородственная связь, индивидуальные привязанности, следующие из индивидуальных склонностей; *традиции* как очевидные, само собой разумеющиеся регуляторы поведения; глубинное интуитивное чувство родного, «нашего», «мы»; идентификация носит тоже локальный характер.

Субъективное строение присуще и мышлению, сознанию. Мышление так же еще не оторвалось от чувственного состава и не выделилось в самостоятельное начало, как и трудовые операции еще не отделились от их предметной наполненности. В понимании реальности понятия носят эмпирический характер и отягощены в значительной мере общими представлениями. В духовной сфере *ценностное* миропонимание *доминирует* над *логическим*, т. е. реальность берется, в первую очередь, по отношению к *потребностям и интересам* человека, в аспекте ее значимости для людей, для той или иной общности. *Ценностные* компоненты (религиозные, эстетические, нравственные) вплетены в понятийное мышление. Скрытые, невидимые связи истолковываются по образу и подобию субъективности человека – по аналогии с его действиями, чувствами, стремлениями, т. е. *явно антропоморфно*. Это проявляется в обильном использовании метафор, образов, наглядных сравнений, пословиц, поговорок, легенд. Рациональное мышление еще не освободилось от *цельности мифа и от его суггестии*. Политико-правовые формы вырастают из обычаев и традиций, из нравственных интуиций и функционируют в их материале, т. е. право носит еще *естественный*, а не *позитивный* характер. В целом, в сознании еще не сложился устойчивый способ мыслить и воспринимать реальность по схеме «*объект – субъект*». Такая схема предполагает систему развитых *посредников* как в отношении субъекта к природе, так и в отношениях между субъектами.

Объективное строение социальности

Производство имеет объективное строение, так как главным в нем являются *предметные органы* – техника, а не индивиды; оно включает технологическое применение *науки* и *репродуктивный* труд рабочих. Процесс труда основывается на применении *машин* и *механизации* операций. Машине передаются новые технологиче-

ские функции работников – не только непосредственное воздействие на предмет труда (инструмент), но и функции *движения и управления* инструментом. В содержании труда доминирует *операциональный и управленческий* аспекты. Центр тяжести смещается с живого труда, на его предметные органы (систему машин). Труд «демускулизируется».

Целью производства является *прибавочная* стоимость; эта цель *всеобща*, так как *всеобща* сама субстанция стоимости – общественно необходимый труд. Общая схема производства (Д – Т – Д') указывает на выход за пределы исходного пункта, на *беспределность*, что ведет к универсализации общения и общественных отношений, к воспроизводству индивидов с многообразными потребностями, связями, способностями. Установка на производство прибавочной стоимости интенсифицирует все формы социального обмена, расширяет и разнообразит социальные связи, создает мировой рынок, мировую торговлю, мировую историю, всемирность в осознании событий и всеобщие значения сознания.

Объективное строение производства задает и *объективное строение общественных отношений* в форме *вещной зависимости* людей, даже не знающих друг друга. Оценка социальной эффективности людей сводится к единому стоимостному индикатору – к деньгам, к капиталу. Все подлежит отчуждению и обмену, будь то недвижимость, должность или совесть. Произошло овещнение всей социальности: превращении личных сил и отношений в «силы вещные», «междусубъектных отношений – в междуобъектные», самоизменение и самообновление людей стало лишь *побочным продуктом* изменения и обновления *вещей*. Овещнение лиц и персонафикация вещей сопровождаются сциентизмом, технократизмом, ценностным нигилизмом, объективизмом.

Человеческая связь, первичные естественные общности людей превращаются в *побочные* социальные общности по сравнению с теми объединениями, которые выросли из *экономических, производственных, политико-правовых процессов*. Объединения людей скрепляются экономическими, технологическими, правовыми и политическими узами. Объективирование человеческой субъективности теперь предстает как овещненная процессуальная реальность и застывает в самостоятельную вторичную объективную вещную реальность.

Объективное строение общественных отношений выражается и продолжается в *объективном строении* мышления, сознания:

объективный метод осознания реальности становится доминирующим; наука принесла удобства, комфорт, экономию человеческих усилий и осознается как *единственно верный* способ ориентации человека в мире; логическое сознание берет верх над ценностным, право превратилось в главный регулятор поведения и стало *позитивным*, разработанным специалистами в целях согласования имущественных и др. вещных интересов. Наука в системе разделения труда превратилась в одну из стадий производственного процесса – в стадию *разработки идеальной предметности* – конструирования моделей будущих вещей, в духовную силу производительного общественного труда.

Мыслительные процессы достигают *высшей степени всеобщности, опосредствованности, рациональности, операциональности, конструктивности*. Эталонными в науке становятся тексты с терминами однозначного значения, со строгой логической последовательностью, с прозрачной операциональностью и конструктивной значимостью понятий. Такие характеристики научного мышления объясняются тем, что научные понятия не только отражают закономерности, но и служат на стадии реализации идеального проектами, моделями будущих продуктов, целями для их производства. Поэтому понятия должны быть доведены до их операциональной осуществимости; научное понимание исключает теперь религиозное «чудо». Ведь «чудо» нельзя прогнозировать, оно разрывает строгую детерминацию в производстве и не переводимо на определенную операциональную последовательность.

За *объективностью, рациональностью, всеобщностью, опосредствованностью, операциональностью и конструктивностью* мышления скрывается вполне определенная социальность – *фабрично-заводской уклад труда и меновые отношения капиталистического производства*. Поскольку капитализм утвердился в классической форме в протестантских странах Запада, то западный социолог М. Вебер весьма точно выразил *эталонный* тип социальных действий западного человека – «целерациональное» социальное действие. Миф, традиционные религии тускнеют перед разными формами *светской религиозности* – «религиозным» отношением к науке, к научно-техническому прогрессу, к богатству в его предметно-вещественной форме. В то же время в рамках светской религиозности возникают компенсирующие мифологемы – товарный фетишизм, фетишизм свободы, демократии, рынка и Америки.

Универсальное (субъектное) строение социальности

Из объективного строения социальности закономерно вырастает ее *универсальное или субъектное строение*. *Субъектное строение* производства, общественных отношений и сознания характерно следующим. Люди, взятые в их взаимных отношениях, возьмут общественный жизненный процесс под свой коллективный контроль и превратят технологические процессы и общественные отношения в органы своей сознательной коллективной воли, т.е. обретут власть над стихийными силами природы и совместной жизни.

Научные технологии, экономика знаний неизбежно выведут общество на качественно более высокий – *креативно-антропогенный уровень*. Эффективность труда будет зависеть не от величины *мускульных усилий* работников, а от мощи тех искусственных органов общественной практики (техники), которые созданы при помощи *науки*. Тем самым, непосредственное рабочее время *перестает быть мерой богатства*, и производству, основанному на *меновой стоимости*, *приходит конец* [9, с. 2314]. К. Маркс так конкретизирует данный технологический аспект: «Теперь рабочий уже не помещает между собой и объектом модифицированный предмет природы; теперь в качестве промежуточного звена между собой и неорганической природой, которой рабочий овладевает, он помещает природный процесс, преобразуемый им в промышленный процесс. Вместо того чтобы быть главным агентом процесса производства, рабочий становится рядом с ним». В качестве главной «основы производства и богатства выступает не непосредственный труд, выполняемый самим человеком, и не время, в течение которого он работает, а присвоение его собственной всеобщей производительной силы, его понимание природы и господства над ней в результате его бытия в качестве общественного организма. <...> Происходит свободное развитие индивидуальностей, и поэтому имеет место <...> сведение необходимого труда общества к минимуму, чему в этих условиях соответствует художественное, научное и т.п. развитие индивидов благодаря высвободившемуся для всех времени и созданным для этого средствам» [9, с. 213 – 214]. Последняя тайна экономики как раз и заключается в *сокращении рабочего времени для увеличения свободном времени*.

Экономические отношения сбросят свою загадочную товарную форму: за движением товаров, иных стоимостных показателей люди будут видеть *движение своих собственных трудозатрат*. В об-

щественном сознании рассеется товарный и иной фетишизм (вещей, должностей). На первый план выйдет не производство средств жизни (материальное производство), а *культурное воспроизводство* поколений, поэтому социальная сфера общества будет главной (то, ради чего).

Накопление капиталов как ведущий мотив производства сменится накоплением идеальной предметности – *культуры*. Культурное воспроизводство людей станет главным *содержанием общественных отношений*, и тем самым отношения между людьми станут *непосредственно-общественными*, без анонимности разного рода факторов, которые вступают между собой в особые надчеловеческие отношения, как это ныне происходит в виде разного рода индексов на биржах.

Общество вступит в постэкономическую, в смысле *антропогенную*, эпоху своей истории, когда по ту сторону труда «начинается развитие человеческих сил, которое является самоцелью, истинное царство свободы» [7, с. 387]. Ибо «царство свободы начинается в действительности лишь там, где прекращается работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью, по природе своей оно лежит по ту сторону сферы собственно материального производства». Свобода же в области материального производства может заключаться «лишь в том, что коллективный человек, ассоциированные производители рационально регулируют этот свой обмен веществ с природой, ставят его под свой общий контроль, <...> совершают его с наименьшей затратой сил и при условиях, наиболее достойных их человеческой природы и адекватных ей» [7, с. 386 – 387].

Политическая сфера общества тоже подвергнется дефетишизации. Социальные институты, окончательно надоев гражданам своей бюрократической замкнутостью и самовоспроизводством в расширенном масштабе, снова примут социально ясную функцию – *как органы коллективной воли для самоорганизации и самоуправления ассоциированных субъектов*.

Ценностно-нейтральный стиль научного мышления избавится от этой односторонности: объективное понимание реальности будет дополнено равноценным компонентом – ее *ценностным пониманием и переживанием*; разум и «сердце» – это два крыла духовного полета творческой индивидуальности, не изуродованной технической цивилизацией в одномерный логический интеллект, вновь соединятся в согласованной, «симфонической» форме.

Мышление станет *интегральным, целостным, полным*. Такое мышление утвердится на новой уже основе – на аналогиях *культурного производства поколений, а не производства вещей*. Доминирование самостоятельности, духовно-нравственная направленность в образе жизни «запишут» в сознании субъектов целостные и гибкие метафоры и аналогии, позволяющие увидеть в природе, в ее самодвижных структурах новые грани – разумную *целосообразность, согласованность частей с целым, эстетически оформленные меры*. Качественно изменится сама оптика воззрения на природу: спонтанное бессознательное саморазвертывание ее сил уподобляет природу непосредственной *искренности ребенка*, в отношении которого взрослый человек побуждается быть *охранителем*; возродится в особой форме античное миропонимание в виде *могучего эстетического разумного космизма*.

Новый тип строения производства, общественных отношений и сознания приведет *в соответствие* универсальную сущность человека с его существованием, ранее ограниченным как *орудийным фондом*, так и ставшей узкой *стоимостной* формой.

Механизм *овещения* способствовал, конечно, *объективному* пониманию общественных отношений с издержками превратного характера – грубым фетишизмом меновых отношений, редукцией ценностных ориентаций к установке на всеобщую *полезность*. Все физические и духовные свойства человека выступают «лишь в качестве носителя этой системы всеобщей полезности, и нет ничего такого, что вне этого круга общественного производства и обмена выступало бы как нечто *само по себе более высокое*, как правомерное само по себе. <...> Только при капитализме природа становится лишь предметом для человека, всего лишь полезной вещью; <...> теоретическое познание ее собственных законов само выступает лишь как хитрость, имеющая целью подчинить природу человеческим потребностям, будь то в качестве предметов потребления или в качестве средств производства» [10, с. 386 – 387].

Но, чтобы овладеть общественными отношениями и осознать их объективно, *люди должны были противопоставить их себе как нечто внешнее, независимое и самостоятельное*. И с точки зрения исторической, отмечал Маркс, превращение человеческих отношений в вещные отношения является «необходимым этапом» [8, с. 47]. Несомненно, замечает Маркс, – «эту вещную связь следует предпочесть отсутствию всякой связи <...> или же наличию всего лишь

локальной связи, основанной на самом тесном кровном родстве или же на отношениях господства и подчинения. Столь же несомненно и то, что индивиды не могут подчинить себе свои собственные общественные связи, пока они эти связи не создали. Но нелепо понимать эту всего лишь *вещную связь* как естественную, неотделимую от природы индивидуальности (в противоположность рефлексированному знанию и воле) и имманентную ей. Эта связь – продукт индивидов, Она – исторический продукт. <...> Отчужденность и самостоятельность, в которой эта связь еще существует по отношению к индивидам, доказывает лишь то, что люди еще находятся в процессе созидания условий своей социальной жизни, а не живут уже социальной жизнью. <...> Универсально развитые индивиды, общественные отношения которых, будучи их собственными коллективными отношениями, также и подчинены их собственному коллективному контролю, являются продуктом не природы, а истории. Та степень и та универсальность развития потенций, при которых становится возможной *эта* индивидуальность, имеют своей предпосылкой как раз производство на основе меновых стоимостей, которые вместе со всеобщим отчуждением индивида от себя и от других впервые создают также всеобщность и всесторонность его отношений и способностей. На более ранних ступенях развития отдельный индивид выступает более полным именно потому, что он еще не выработал всю полноту своих отношений и не противопоставил их себе в качестве независимых от него общественных сил и отношений. Так же как смешно тосковать по этой первоначальной полноте индивида, так же смешно верить в необходимость остановиться на нынешней полной опустошенности» [10, с. 105].

Такую опустошенность галлюцигенный Голливуд ныне восполняет *виртуальной романтической компенсацией*. Такие компенсации будут, выражаясь словами Маркса, «сопровождать буржуазный взгляд вплоть до его блаженной кончины». Социализм (от термина «социальное») и призван утвердить условия, при которых люди «живут социальной жизнью» (К. Маркс), т. е. реально признают равноценность достоинства друг друга и на основе такого признания становятся *солидарными* в созидании социальной связи – взаимно дополняют и обогащают друг друга своими дарованиями и способностями, творят формы общения, просторные для самодеятельности и самоосуществления своих продуктивно-творческих сил.

Как паровой двигатель и железные дороги смели феодализм с его привилегиями с исторической арены, точно так же наукоемкие автоматизированные комплексы в сфере производства, требующие работников с научным мышлением, отправят капитализм архив истории и утвердят *антропогенное общество культурной самодеятельности, креативное, т.е. человекотворческое, общество.*

Современный капитализм с его мотивацией «максимум прибыли, минимум совести» находится в полукоматозном состоянии потому, что *использует универсальные возможности человека не по назначению.* В апреле 2013 г. в Германии состоялась международная конференция Шиллеровского института, посвященная новой парадигме выживания человечества. Открывая конференцию, г-жа Хельга Цепп-Ларуш заявила о том, что человечество гораздо лучше, чем могут представить себе олигархи, и заслуживает лучшей судьбы, чем те катастрофы, которые они ему готовят. «Наша цель – вдохновить людей на принятие новой парадигмы человечества. Парадигмы, основанной не на власти денег, а на власти творческой способности людей. <...> Никогда в истории мы не сталкивались с угрозой уничтожения человечества в целом, которая существует сейчас. Миллиарды людей обречены на вымирание. <...> Тем самым население Земли собираются сократить до 1-1,2 миллиарда человек. Это политика намеренного геноцида. Барак Обама через доллар проводит именно эту политику во всем мире, в том числе в США, в России и на Ближнем Востоке. Британская королева через своих марионеток в Евросоюзе проводит ту же политику в отношении стран Центральной и Южной Европы» [цит. по: 11].

Мировые финансисты на своих саммитах заявляют: чтобы сохранить власть над планетой, надо демонтировать капитализм и перейти к «распределительной экономике» по квотам. Управлять планетой при таком хозяйстве можно при условии, если население не будет превышать 2 млрд. человек. Поэтому будущим странам-провинциям навязываются «деиндустриализация, дерационализация и депопуляция».

Субъектность, субъектные качества личности станут императивом так же, как ныне прежде чем кем-то быть, надо вначале быть гражданином того или иного государства. *Престижность* закрепится за *субъектными* качествами человека, который, обогащая себя культурно, обогащает тем самым и других.

XXI век являет собой переход от объективного типа к универсальному типу строения социальности, от буржуазной техногенной

цивилизации к новой исторической постэкономической ступени, к культуре как качественно новому жизнеустройству общества по схеме: дикость – варварство – цивилизация – культура. Культурное воспроизводство новых поколений станет первичным в качестве цели, а производство средств жизни вторичным. Люди вернуться к себе самим, возьмут под свой контроль стихию общественного развития, чтобы культивировать свою универсальную человеческую природу. Креативная культурная антропология станет тем ферментом, который качественно преобразит миропонимание природы и социальной связи.

Поэтапное утверждение универсального строения производства, общественных отношений и сознания будет сопровождаться утверждением интегрального социального мышления, синтезом логических и ценностных структур в такое духовное новообразование, в составе которого ценностный компонент будет направлять логику мышления, а эталоны культуры – технику жизни и технологии производства. Нравственность обретет свой должный фундаментальный статус.

Интегральный разум, соединяющий в себе измерения истины, добра и красоты, утвердится на качественно иной основе – не на материальном производстве средств жизни, как рациональность XVIII – XX веков, а на культурном производстве целостных индивидов. Такой разум наполнится гибкими, культурно емкими, одухотворенными метафорами и аналогиями, позволяющими прозревать и в природе новые грани, недоступные мышлению, сформированному на «инженерных» жестких аналогиях фабрично-заводского опыта.

Э.В. Ильенков, автор классической теории идеального, в заключительной части своей книги писал: «Что же касается понятия «человек» в подлинном смысле слова, то его “определенность” заключается в отсутствии всякой заранее и навсегда закодированной в нем определенности. В универсальности. <...> Разумеется, будучи в принципе, в “сущности” универсальным, реально-эмпирически любой человек – не универсальное, а определенное (т.е. ”ограниченное”) существо. Человек есть там, где есть такая индивидуализированная универсальность, “оединичная всеобщность”. Или “всеобщая индивидуальность”, личность, что одно и то же» [3, с. 290].

Задача, следовательно, состоит в приведении в соответствие жизнеустройства людей с универсальными возможностями каждого из них. Целостное развитие индивидуальности, «свободное развитие каждого как условие свободного развития всех» – таков ясный и понятный критерий эффективности и для экономики, и для всей системы образования, от детсада и школы до вуза. «Общество стало уже достаточно богатым, чтобы позволить себе развивать свою культуру не за счет превращения индивида в профессионально-ограниченного, “частичного” человека, а за счет максимально-полного развертывания всех возможностей, заложенных в нем природой» [3, с. 291]. Таков императив нашего времени.

Странам СНГ, включая Россию, разумно сменить поэтапно вектор политики – взять курс на созидание креативного (человеческо-творческого) общества, которое вполне обоснованно прозревал Карл Маркс в своих трудах. Пока существует антисоциальный капитализм, философия К. Маркса будет актуальной. Н. Бирнбаум, американский автор, отмечает: «Никогда прежде марксизм не оказывал такого сильного воздействия на буржуазную социологию; никогда прежде он не подвергался столь широкому анализу, критике и обсуждению. <...> Набирает силу международная дискуссия по вопросам марксизма, охватившая уже пространство от Лондона, Парижа, Франкфурта и Милана до Загреба, Будапешта, Праги и Варшавы» [цит. по: 6, с. 204].

Современные предпосылки креативного общества

Социализм со всеми его издержками, вызванными внешними факторами, был движением к креативному обществу. Строить в современной России капитализм после социализма – эта намерение обречено на провал и деструктивно во всех отношениях, о чем свидетельствует деградация основных сфер жизнеустройства и жизнеобеспечения в России.

К предпосылкам *креативного общества* относятся следующие тенденции в современном социуме.

1. *Универсальность* человека как культурно-исторического существа, его *субъектность* и *духовность* будут побуждать людей к таким формам деятельности, общения, общественным отношениям и мышления, которые просторны для *самореализации* и *самодетельности* людей. Эти факторы субъективности человека никто не отменит. Они действовали и действуют на протяжении истории,

хотя и в различной степени. Преградой для них являлась и ныне является *противоречие между общественным характером труда и частной формой присвоения*. Эта преграда подвергнется отрицанию благодаря новому технико-технологическому базису и образованию людей.

2. Таким базисом является передача технике *интеллектуальной* функции благодаря электронно-вычислительным устройствам. Самоуправляемые автоматизированные технические наукоемкие комплексы уже ныне делают запрос на *научную* подготовку специалистов, на *всеобщее высшее образование*; они вступают в резкое *противоречие* с самим принципом частной собственности, который блокирует внедрение единых взаимосвязанных техническим систем, как это случилось с единой энергосистемой в современной России с ее приватизацией.

Интернет подвергает эрозии принцип частной собственности на информацию.

Как машинный технологический базис вытеснил феодальные отношения, так и автоматизированные технические комплексы отправят капитализм в архив истории.

3. В экономическом плане уязвимая пята производства капитала заключается в следующем: ныне это производство реализовано в планетарном масштабе. Рынки сбыта давно *поделены*. Возникает основная проблема – куда сбывать товары *ради прибыли*. Пока практикуются три деструктивных выхода: *деиндустриализация* тех стран, которые не входят в «золотой миллиард», построение *«финансовых пирамид»* (доллар обеспечен на 5% товарной массой) и локальные войны для решения финансовых проблем. Финансовый капитал оседлал продуктивную экономику и мчит экономическую систему на планете в тупик.

Доход от капитала не имеет каких-либо объективных оснований. Зав. кафедрой социологии и демографии семьи социологического факультета МГУ, доктор философских наук А. Антонов ставит вопрос о социальной направленности экономики конкретно: «Вкладывая деньги в какое-нибудь производство, капиталист затем вычисляет из полученного дохода свои расходы, деньги на амортизацию, заработную плату работникам, а всю оставшуюся прибыль забирает себе. Современные экономисты, социологи, демографы, экологи задумались: собственно, а по какому праву это происходит? Только на основании факта владения собственностью, а не

внесенного вклада в развитие производства и общества. *Капиталист ведет себя как хищник, присваивая то, что успел захватить.* А государство в этой ситуации фактически не ставит во главу угла интересы семьи и воспроизводства населения, оно ведет себя как-то по-детски наивно. Если бы оно действительно заботилось об интересах общества, то могло бы без обиняков заявить господину капиталисту: у вас нет никаких юридических и нравственных оснований забирать всю прибыль себе. Вы должны одну треть ее использовать на восстановление экологии. <...> Еще одну треть необходимо направить на воспроизводство человеческого капитала, улучшения качества жизни людей, которые стоят дороже нефти. И лишь заплатив обществу эти две трети прибыли, вы имеете права одну треть оставить себе. Наиболее ‘продвинутые’ бизнесмены, – сообщает А. Антонов, – вычислили, какие потери для их кармана принесет такая переориентация. Поэтому один из них как-то заявил мне: “Да вам голову нужно оторвать за это!”» [12].

Банки, акционерные общества аккумулируют сбережения граждан, т.е. происходят *обобществление* финансовых средств, но еще в капиталистической оболочке.

4. В *социальном* плане производство капитала и буржуазные стандарты жизни отвергаются растущим большинством людей планеты. Ибо капитал использует человека *не по назначению*, вопреки его универсальным возможностям и творческому потенциалу. Пределом для капитала является узость его экономической формы, сводящей ценности к единому параметру – к стоимостному. Такая редукция противоречит социокультурному измерению человека, которое *сам же капитал и развивает*. Мотив производства в форме прибыли враждебен культуре, включая науку, искусство, образование.

Данный мотив ориентирован исключительно на прирост товаров и услуг, которые приносят прибыль. *Производителен лишь тот труд, который порождает прибавочную стоимость, прибыль.* Культурное воспроизводство поколений, целостных индивидов является для капитала *досадными издержками*. Производство капитала антисоциально и антиантропологично.

Социальные последствия рыночной экономики России деструктивны. По данным МВД, организованная преступность контролирует сегодня свыше 40% валового национального продукта, более 80% банков, 41 тыс. предприятий, т.е. примерно 500 – 550 тыс.

фирм. По количеству убийств на 100 тыс. населения страна вышла на первое место в мире. Заказные убийства стали заработком. За постсоветский период на Запад выехало свыше 800 тыс. ученых и специалистов [13].

Вот свежие по времени соображения бывшего директора НИИ статистики Роскомстата Василия Симчеры: за последние 20 лет в России реализуется убыточная экономика; норма накопления – не выше 15% при минимально допустимой 35%, капитальные вложения – 12% вместо необходимых 33%, степень износа основных производственных фондов достигла уже 80%, страну ожидает технологический коллапс через 7 – 10 лет. За олигархами и естественными монополиями, включая Газпром, РЖД и Роснефть, стоят на две трети люди, никакого отношения к России не имеющие, но вложившие сюда свои деньги через подставных лиц. В. Симчера подытоживает: Нынешний курс – «это курс не просто бесперспективный и опасный, но уже попросту несовместимый с существованием нашей страны» [5].

Вменяемы ли вообще российские восторженные рыночники? Патриарх экономической мысли США Дж. Гэлбрейт высказался так: «Говорящие – а многие говорят об этом бойко и даже не задумываясь – о возвращении к свободному рынку времен Смита не правы настолько, что их точка зрения может быть сочтена психическим отклонением клинического характера» [1].

5. Коммерсализация культуры обернулась резким *снижением планки ценностей*, т.е. пошлостью, подменой высшего низшим: искусства – коммерческими нервнующими зрелищами, художника – «шоуменом», ученого – чиновником и т.п. О последнем свидетельствуют меры правительства России относительно реформы академии наук России. На пути постмодерна слагается искусство, выражаясь словами И.А. Ильина, мнимое, «часто ничтожное и пошлое»: «это большие выкрики», «вспышки духовного безволия, немощи и распушенности», обломки безобразных замыслов, неестественные выверты, противоестественные химеры. Искусство все больше «бредит на языке больных страстей и бесцензурно выбрасывает сырой материал бессознательного»; оно стало «не то развратною потехою, не то беспринципным промыслом» [4, с. 67 – 68]. Если художника вытесняет «шоумен», то художественные произведения искусства – «нервнующие шоу».

Между тем величайшее значение искусства – это развитие *продуктивного воображения*, вне которого невозможно творчество ни

в одной области. Искусство эмоционально воспитывает, т.е. порождает *духовные, понимающие чувства*, которые возникают не от физического воздействия, а от *переживания значений и смыслов*. Сосредоточием таких чувств является «сердце», о котором писали русские философы от И.В. Киреевского и А.С. Хомякова, до И.А. Ильина и А.Ф. Лосева включительно.

Необходима *переориентация экономики – с прибыли на социокультурное воспроизводство целостного человека*.

Список литературы

1. Батчиков С. Либеральное мифоложество – 2 / С. Батчиков // Газ. Завтра. 2007. № 22 (706).
2. Гончаров С.З. Логико-категориальное мышление: в 3 частях. Монография. Ч. 2. Объективная основа возникновения и развития мысли / С.З. Гончаров. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.- пед. ун-та, 2008. 344 с.
3. Ильенков Э. В. Об идолах и идеалах / Э.В. Ильенков. Москва: Политиздат, 1968. 319 с.
4. Ильин И. А. Основы художества. О совершенном в искусстве / И.А. Ильин // Собр. соч.: в 10 т. Москва: Русская книга, 1996. Т. 6, кн. I. С. 51 – 182.
5. *Круглый стол*: И новый Сталин – впереди! // Газ. Завтра. 2009. № 53 (841).
6. Любутин К.Н. История западноевропейской философии. 2-е изд., перераб., доп. / К.Н. Любутин, Ю.К. Саранчин. Москва: Акад. Проект; Екатеринбург; Деловая книга, 2005. 800 с.
7. Маркс К. Процесс капиталистического производства, взятый в целом / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 томах. 2 издание. Москва: Политиздат, 1962. Т. 25. Ч. 2. 551 с.
8. Маркс К. Результаты непосредственного процесса производства / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 томах. 2-е издание. Москва: Политиздат, 1974. Т. 49. 498 с.
9. Маркс К. Экономические рукописи 1857 – 1859 годов / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 томах. 2-е издание. Москва: Политиздат, 1974. Т. 46. Ч. 2. 612 с.
10. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 томах. 2-е издание. Москва: Политиздат, 1968. Т. 46. Ч. 1. 553 с.
11. *Последний шанс человечества* // Газ. Завтра. 2013. № 22 (1019).

12. *Прибыль и народ* // Газ. Литературная газета. 21 – 27 ноября 2007 г.

13. *Пугачев В. День грядущий на закате* / В. Пугачев // Газ. Советская Россия. Отечественные записки 10 января 2008 г. Выпуск № 147.

УДК 37.013.43

**Н.К. Чапаев, О.Б.Акимова
N. K. Charaev, O. V. Akimov**

**Голография отношений культуры
и педагогики: культурогенетический подход
Holography relations of culture and pedagogy:
approach cultureheritage**

***Аннотация:** в статье на основе культурогенетического подхода предпринимается попытка целостного рассмотрения отношений, имеющих место между культурой и педагогикой. В результате было выявлено, что несмотря на теснейшие связи педагогики и культуры, первая способна вести свою собственную игру на социокультурном поле. Авторы ни в коем случае не согласны с позицией, в соответствии с которой образование – явление вторичное по отношению к культуре и представляет собой её выжимку.*

***Abstract:** in the article on the basis cultureheritage approach attempts a holistic consideration of the relationship between culture and pedagogy. As a result, it was revealed that despite the close links between pedagogy and culture, the first is able to conduct its own game of sociocultural field. Authors are in any case not agree with the position, according to which education is a phenomenon secondary to the culture and it is a squeeze.*

***Ключевые слова:** голография, отношения, культурогенетический подход, техника, филогенетическое становление человека, онтопсихологическая педагогика, интериоризация, механизмы передачи социальной информации.*

***Keywords:** holography, athenia, kulturkantine approach, technique, phylogenetic development of man, ontopsihological pedagogy, internalization, mechanisms for the transfer of social information.*

Вначале о понятиях. Понятие **голографии** активно используется в естественных науках, прежде всего в физике. Здесь оно означа-